

ЛИТЕРАТУРА

1. Уханов Л.И. Рынок образовательных услуг в России и проблемы управления качеством образования //Негосударственное образование в России. Новосибирск, 1996.
2. Тонких Ю.А. Экономические предпосылки альтернативного образования. //Негосударственное образование в России. Новосибирск, 1996, 195 с.
3. Education at a Glance: OECD Indicators – 2004 Edition
4. Education at a Glance 2004, 212 p.
5. Schmidt P. Most states tie aid to performance despite little proof that it works //The chronicle of higher education. 2002. February 22. V. 48. No 24. P. A20.
6. Schmidt P. Missouri's financing system is praised, but more for longevity than for results // The chronicle of higher education. 2002. February 22. V. 48. No 24. P. A21.
7. Хэйр П., Лугачев М.И. Финансовый кризис в российском высшем образовании //Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 1996, №5, с. 34-38..

ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 13

Балмахаева Гаухар Рахманалиевна – к.филос. н., доцент (Алматы, КазАТК)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АРХЕТИПЫ КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Через мифы, легенды, сказки, эпос познаются особенности миропонимания всех народов мира, в том числе и кочевников Казахстана. Естественное течение жизни номадов, их пастушеский и охотничий быт и социальная среда - все это отразилось в казахском искусстве и сформировало особенное экологическое отношение к природе. В поклонении ей важное место занимал древнетюркский культ волка.

В знаменитом огузском эпосе «Китаби Коркуд» Салор-Казан обращается к волку, пугающему пастухов, коней, верблюдов, собак: «С наступлением темного вечера для тебя выходит солнце, в снег и дождь ты стоишь как герой» [1].

Чувственно – воспринимаемый мир природы являлся одним из оснований, на котором формировалось национальное мироощущение кочевника. «Определяющим комплексом в природе казахского народа стали степи и горы. Бесконечная ширь и высота оказали несомненное влияние на жизнь кочевых племен, в которой суровый быт сочетался с ярко выраженным стремлением к высокому и духовному» [2]. Последние качества, присущие менталитету казахского народа, сыграли свою немаловажную роль в истории казахов, которые всегда терпимо относились к различным религиозным конфессиям, например, к несторианцам, и выражали яркий пример толерантного общества. Казахстану свойственна толерантность как следствие высокой духовности и нравственной культуры.

Для традиционного казахского общества было характерно подчинение своих чувств и интересов всеобщим законам природы, в данном случае, степи. Об этом писал в своих исследованиях великий казахский ученый – этнограф Чокан Валиханов. Это было связано с особыми климатическими условиями, диктовавшими свои отношения с локальной природой и сформировавшими некоторые принципы тенгрианства морально-этического ряда, такие, например, как:

- человек действует и живет под контролем и под явлением природы,

- умирая, он становится «божеством», частью тенгри, к которому неприменимы никакие наказания,

- отсюда идея о наказуемости, неотвратимости наказания при жизни людей, отсутствие «первородного греха».

Примечательны также экологические взаимоотношения кочевников с животным миром. Так, численные колебания киика (сайгака) при доминировании отгонного животноводства регулировались специальными правилами охоты казахов и определялись такими понятиями как «разрыв круга», «обал», «братъ не более чем, надо». Никогда охотники не позволяли убивать животных ради удовольствия, относились к ним только как к жизненно необходимой потребности в добыче пропитания. Отметим, что катастрофическое падение численности кииков произошло именно в период индустриального освоения природы Казахстана.

Кочевники, жившие в совершенно нецивилизованных, с точки зрения современности, условиях, тем не менее жили в гармонии с природой. Они прекрасно знали свою среду обитания, хорошо разбирались в травах и различных растениях, произрастающих на пастбищах. Об этом писал русский исследователь Ф.А.Щербина: «Казах - превосходный ботаник, у него существует довольно сложная и разнообразная номенклатура для обозначения разного рода растений и широкое знакомство с кормовым значением каждого растения для разных видов скота и в разные времена года» [3]. «Имея богатый ботанический словарь, народ черпал оттуда материал и для своих поэтических образов. Мать батыра Кобланды, провожая сына в поход, обращается к святым покровителям, чтобы они защитили ее сына от всех невзгод и опасностей, как зимой густой камыш укрывает табун от бурана. Хвастливого и храброго лишь на словах Карамана девушка Карлыга сравнивает то с болотной травой, кугой, то с колючкой без стебля. От куги нет никакой практической пользы, она лишь шумит на ветру: нет пользы народу и от болтливости Карамана. Он жаден и пытается присвоить себе добычу Кобланды и Карлыги, цепляясь к их славе, как степная колючка цепляется к одежде батыров» [4].

Природное – необходимая предпосылка человеческой истории. Люди, утверждая себя в мире, покоряя его, в свою очередь, испытывают на себе его воздействие. Ритмы естественных процессов влияют на жизнь кочевника, на его насущные потребности, на духовный строй. В то же время само естество является продуктом исторического развития, хотя природа, в смысле географического фактора, меняется медленно. Изменения в нее вносит человек, чья активность обуславливает возрастающий интерес к миру. Ключевыми, определяющими понятиями цивилизации являются, как утверждал академик Международной академии информатизации Л.Н.Мельников, категории грез, мифов, архетипов, разума и хаоса [5]. Его высказывания интересны через призму изучения экологических архетипов кочевой культуры. Так, в мифах человек интуитивно познает природу, пытаясь охватить Мир, Космос, Вселенную в ассоциациях, богатейшем воображении. Для мировосприятия казахов-кочевников характерно чувство борьбы и гармоничной слитности с первозданным миром гор и степей, его бурными стихиями, подчиненность природным ритмам и циклам, естественному течению жизни с вечным круговоротом воскрешения и умирания.

Это особое мировосприятие нашло отражение в шаманизме. «В легенде о Коркуте мы видим, как героический мир кочевья выходит в особое сакральное пространство.

Здесь самое время обратиться к семантике имени Коркута. На первый взгляд, оно такое простое, но как его только интерпретировали! И «как благодатную могилу», и как «заповедное счастье», и даже как «банк данных». А все от того, что имя разбивали на составные части от «көр» - могила или «кор» - заповедник, фонд, а также «кут» - счастье, благодать. Были и такие, которые производили эту лексему от имени древнеегипетского

бога Гора. В данном случае, на наш взгляд, проще довериться народной этимологии, производящей слово «коркыт» от «қорқу» - бояться, стоящего в повелительном наклонении. Как известно, страх – это та экзистенциальная основа, на которой зиждятся все наши духовные построения. Тот, кто управляет страхом, тот управляет всем. Шаманизм, как таковой, и держится на стратегии тотального морального прессинга, который в любую минуту можно ослабить. Неудивительно, что казахского первошамана зовут «Коркыт», что в переводе означает «наводящий страх». Поэтому, мотив бегства Коркута от смерти надо понимать не как бегство, а как нежелание мириться с самим понятием смерти. Пожалуй, это самый древний слой в легенде» [6]. Но как мы помним, Коркыт, в конце концов, избегает смерть, благодаря кобызу. Подслушав разговор двух разбойников, он узнает, что может избежать смерти, если сделает из дерева и конских волос музыкальный инструмент – кобыз. Действительно, играя на кобызе – Коркыт обретает бессмертие. Аллегория этой притчи заключается в том, что только в искусстве, в творчестве, подвижничестве, ратном труде, в настоящем деле человек способен обрести славу и истинное бессмертие. Как Леонардо да Винчи и Чокан Валиханов, Дина Нурпеисова и Курмангазы, Казтуган и Асан Кайгы, как Кенесары Касымов и многие и многие личности, чья жизнедеятельность неразрывно была связана со служением своему народу, своей Родине, своей родной земле.

По мнению швейцарского ученого К.Юнга, общечеловеческие первообразы играли важную роль в сознании древних людей. В данном случае, архетипы, образы матери-прародительницы богини Земли – Умай и отца-прародителя – бога Тенгри являлись содержанием «коллективного бессознательного» и выражались в мифах, сказках, магии, алхимии и являлись необходимым элементом освоения мира бессознательного.

Коллективное безумие, по К. Юнгу, – закономерное следствие европейской культуры, ее несравненного прогресса в овладении миром с помощью науки и техники. Карл Юнг считает, что история Европы – это история упадка и символического знания, что техническая цивилизация куплена ценой отказа от единения с «душой» природы, от символа как образа бессознательной энергии, жизненной силы [7]. Символы открывают человеку священное в природе и одновременно предохраняют его от непосредственного соприкосновения с колоссальной психической энергией архетипов. В центре юнговской концепции – «коллективное бессознательное». Оно идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным. «Коллективное бессознательное» передается по наследству и в чем-то является базой, на которой вырастает человеческая психика. Под влиянием врожденных программ, универсальных образцов поведения находятся не только элементарные поведенческие реакции, вроде безусловных рефлексов, но также восприятие, мышление, воображение. Раскрывая в природе смысл своего существования, человек разворачивает в ней свою деятельность как определенную форму взаимодействия природного существа с явлениями природы, как форму ее самодвижения. Предметы опредмечивают самого человека, утверждением и осуществлением его индивидуальности, а это значит, что предмет становится им самим. При этом эстетическая часть мира, включается в орбиту человеческого бытия и выступает вначале в единстве с практической деятельностью.

Так разворачивается проблема отчуждения человека от природы в традиционной западной интерпретации. Каково ее состояние в традиционной казахской культуре? Об этом очень хорошо сказано в экологической традиционной концепции казахов, предложенной казахстанским ученым Канат Нурлановой. Ее концепция расходится с современными экологическими теориями, которые понимают экологию как среду, противостоящую человеку. В отличие от этого, «казахская традиционная экологическая концепция свободна от этих указанных утилитарно- рационалистических осмыслений.

Она содержит три органических уровня: 1. Гармония отношений с Мирозданием. 2. Ограниченность взаимосвязи с землей (ел мен жер – егіз - человек и земля – близнецы). 3. Естественно-органичная взаимосвязь со всем живым, что несет на себе лик земли.

Поэтому, вся жизнь человека во всех уровнях проникнута идеей «изначальной взаимосвязи со вселенским миром, ощущением-осознанием этой органичной неотторжимости» [8]. К. Нурланова детально изучает структуру мирозерцания традиционной культуры казахского народа, обращает внимание на понятие «самочувствия» как духовный стержень миропонимания номадов. Это созерцание-общение как мироотношение, как способ формирования таких отношений с природой, со Вселенной, которые не подавляют человека, не вызывают чувства дискомфорта в виду бесконечности Вселенной, но возвышают, одухотворяют его, усиливают прилив жизненных сил и чувствований.

Отношения с природой естественны. Они чутко воспринимаются через творчество кочевых поэтов-жырау. Это созерцание Вселенной как бесконечности (Бухар-жырау), восприятие ее гармонии и красоты, не подавляющей своей грандиозностью, но возвышающе-вдохновляющей (Казтуган), слушание-слышание музыки сфер Вселенной в ее бесконечном движении (аль-Фараби).

Жизнь кочевого общества была такова, что человек подолгу находился наедине с самим собой и с природой. И у иного пастуха было над головой огромное небо, усыпанное ожерельем звезд, которые манили и трогали самые тонкие струны души. Отчего душа трепетала и пела, и на ум приходили самые красивые слова о любви. Философское отношение к жизни сформировала в кочевниках сама природа. Как можно было не посадить редкого гостя на почетное место, не накормить его самым вкусным мясом барашка, не напоить его молоком любимой кобылицы – кумысом и не поговорить с ним о том, что творится там, где заканчивается полоска горизонта и начинаются городские поселения?! Суровые условия степей были таковы, что невозможно было предугадать благополучный исход путешествия гостя, который сегодня испил в твоей юрте чай. Буран или волк могли помешать путнику дойти до своей цели. Зная об этом, кочевники выработали в себе экологическую культуру восприятия мира, понимая, что человек - это гость в этом мире, он пришел сюда с определенной миссией и должен уважать законы хозяйки-природы. Поэтому и деяния и помыслы его должны быть чисты. Несмотря на то, что мир огромен по сравнению с человеком, в деянии, в чувстве общности с миром, человек поднимается до вершин своей сущности.

Сегодня ученые все чаще говорят об актуальности эмоционального айкию человека. Не столь рассудочные, но зато более эмоциональные индивиды чаще опираются на этические законы, заложенные в нас архетипически, они «умны сердцем», то есть справедливы, отзывчивы и в большей степени способны найти правильное, долговременное, а не сиюминутное выгодное решение. Они добрее, снисходительнее, милосерднее, плюралистичнее, чем крутые интеллектуалы, готовые пойти на многое ради выгодного исхода дела.

Выводы

Таким образом, мы можем утверждать, что архетипы являются одним из важных факторов национального самосознания и высшие этические законы заложены в них как экологические. В большей степени они присущи тем народам, чья жизнь была тесно связана с миром природы. К ним относятся и кочевники, чьи потомки сегодня проживая в городах, несут в себе генетический материал своих предков, в том числе и экологические архетипы кочевой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В. Кита-би Коркуд. Спб., 1890, 90с. (51).
2. Шакенова Э. Художественное освоение мира /Кочевники–эстетика, Алматы, Гылым, 1993, с. 68-72.
3. Щербина Ф. Киргизская народность в местах крестьянских поселений. С-Пб., 1905, 86 с.
4. Каратаев М. Природа эстетического в казахском героическом эпосе /Кочевники-Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством, Алматы, Гылым, 2008, с. 144-147.
5. Мельников Л.Н. Изумрудная скрижаль //М., Свет: природа и человек, 2007, №4, с. 78- 82.
6. Кодар А. Культурные контексты Казахстана: история и современность /Материалы международного семинара, посвященного 100-летию М.О.Ауэзова, Алматы, 1998, с. 66-68.
7. Юнг К.Г. Архетип и символ М., Прогресс, 2009, 176 с.
8. Нурланова К. Человек и мир. Казахская национальная идея. Алматы, Каржы-каражат, 1994, 48 с.

УДК 13

Балмахаева Гаухар Рахманалиевна – к.филос. н., доцент (Алматы, КазАТК)

ДУХОВНОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАРОДНЫХ РЕМЕСЛ И ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА КАЗАХСТАНА

Говоря о своевременности предлагаемых концептуальных идей, мы, конечно же, имеем ввиду готовность общества адекватно воспринять эти идеи. В данном случае, речь идёт о концепции возрождения ремёсел и прикладного искусства народов Казахстана.

Государственно важным в этом представляется вопрос о человеческом факторе. Сегодняшняя молодежь – это наше национальное богатство. Для кого же мы хотим сохранить культурное наследие прошлого, как не для молодежи и будущих поколений?!

Определенная категория молодых людей сегодня, смеем думать, была бы рада заинтересоваться возможностью проявить себя на новом поприще, в своем деле, связанном с ремеслами предков. Ведь развитие этой сферы напрямую связано с развитием малого бизнеса и туристической инфраструктуры. Как отметил на одном из своих выступлений на Международной научной конференции ученый и практик И.Тасмагамбетов: «Соединение ценностей модернизации с национально-культурной самобытностью создает возможность реализации оптимистического сценария пути вхождения в современную цивилизацию»[1].

В какой-то мере занятость молодежи на местах, создание ремесленных мастерских и артелей в различных регионах республики поможет решить проблемы безработицы и миграционных процессов, которые приводят сегодня к определенному дисбалансу в обществе и проявлению недовольства среди маргиналов.

Сейчас происходит процесс трансформации человеческого сознания, эволюционный скачок в сторону Созидания и Возрождения. В данном случае, мы говорим о возрождении народных ремесел в Казахстане, в котором одной из важных задач является пробуждение у молодежи богатого творческого потенциала. Если бы на государственном уровне у нас в стране заработала программа «Возрождение ремесел Казахстана», определенный контингент молодых людей потянулся бы на различные ремесленные курсы, которые изначально были бы бесплатными для тех потомков зергеров и кузнецов,